

A movie poster for the film 'Passengers'. The scene is set inside a spaceship cabin, characterized by blue and purple lighting. A man with a shaved head, wearing a dark jacket and pants, sits on a purple sofa on the right, holding a red mug. On the left, a small, white, insect-like robot with large ears sits on the same sofa. A small round table with two red mugs sits between them. The background shows the interior of the spaceship with various panels, wires, and a window with a white curtain. The title 'ПАСЖЕРОВ ПО ДУШАМ' is written in large, white, stylized Cyrillic letters across the top. At the bottom, the name 'С. РАСС' is written in white Cyrillic letters.

ПАСЖЕРОВ
ПО
ДУШАМ

С. РАСС

С. Расс

Разговор по душам

<https://litres.ru/73987098>

SelfPub; 2026

Аннотация

Совершая космическую экспедицию, инженер Петров прибывает на планету, которая поначалу кажется необитаемой. Найдёт ли он то, что ищет? Или ему суждено найти нечто большее?

С. Расс

Разговор по душам

*Богу,
который всё так умно устроил*

Инженер Петров очнулся, когда лёгкий щелчок криокамеры оповестил об окончании процедуры.

Как и всегда, слегка кружилась голова, слегка не слушались руки и ноги.

Тюбик с едой, заготовленный заранее, мерцал серебристой упаковкой под холодным светом неоновых ламп.

Инженер Петров привычно подхватил тюбик, привычно уселся на стул напротив огромного, во всю стену иллюминатора – личная прихоть, скрасившая долгие годы затянувшейся экспедиции.

В иллюминаторе, вдоль до самого горизонта, раскинулась дикая, засохшая степь. С высоких гор тянулась длинная белая полоса, похожая скорее на рану, чем на реку. На небе, фиолетовом, точно, как та жижа, что выходила из тюбика, сияло два солнца — большое и маленькое, неровной формы, точно его надкусанное.

Инженер Петров вздохнул.

На планете ОчП-№3*01 наступил новый день.

Сборы в тишине давно стали привычными.

Поначалу инженер Петров в порывах тоски включал старенькое радио, которое пытался имитировать бортовой компьютер, но железные и безэмоциональные голоса, не имевшие за собой ничего человеческого, вскоре наскучили и только сильнее тревожили раненое одиночеством сердце. Впрочем, тишина была довольно относительна: сканирование местности всегда сопровождалось странными звуками, издаваемыми системой, будто она, насмотревшись на инженера Петрова, научилась также сдавленно кричать при обнаружение чего-то... нетипичного.

[Анализ системы: завершён.]

[Атмосфера планета ОчП-№3*01 пригодна для жизни. Движения за бортом корабля зафиксировано не было. Присутствует растительность. Возможно наличие воды.]

Металлический голос системы, похожий на равнодушный голос бухгалтера Галочки — из-за чего система и получила своё название, — затих. Инженер Петров, собирающий небольшой рюкзак с самым необходимым — коим он считал воду, припасы и нож, — кивнул:

— Спасибо, Галочка.

Возможно, разговаривать с неодушевлённым предметом было странно, но ещё страннее было жить и не стареть — как инженер Петров. Собственно, странностей в космосе всегда было много, а удивляться каждой уже не получалось.

Поэтому, попрощавшись с системой, проверив ботинки и

поцеловав на прощание фотографию жены в аккуратной рамочке, инженер Петров нацепил маску — на всякий случай — и вышел.

Песчаное облако легко поднялось и зависло в воздухе, вспугнутое тяжёлым ботинком.

Инженер Петров бодро пробирался сквозь сухие кустарники, которые с оглушительным хрустом ломались, стоило их зацепить. Где-то проглядывали тёмно-зелёные листочки, больше похожие на пластиковые, чем на живые. Встречались тёмно-розовые цветы, почти фиолетовые, с удушающим сладким запахом, который пробивался даже через фильтр маски. А когда стрелки на стареньких часах «Победа» приблизилась к двенадцати — дня или ночи, определить было сложно, — одно из солнц странно, почти по-земному, закатилось за красный, рваный горизонт.

Второе солнце, поменьше, надкусанной краюшкой продолжало нависать, точно бессменный наблюдатель, призванный сторожить покой.

Инженер Петров вздохнул, вытащил спасательное термоодеяло и стал укладываться на ночлег. Есть не хотелось, спать, собственно, тоже, но отчего-то он никак не мог отказаться от этой человеческой привычки. Впрочем, за закрытыми веками всегда тотчас возникали вспышки прошлого — яркого, словно случившегося только вчера. Первый спутник, старый дом, картошка в костре, колхозные сборы и её улыб-

ка, ярче любых звёзд (а он их повидал немало). Из глубин сознания едва стали пробиваться неясные образы, и инженеру Петрову даже почудилось человеческое тепло, но веки начало обжигать вновь поднимающееся солнце и наваждение развеялось, испуганно забившись в самые тёмные уголки памяти.

Рассвет был непривычно-красным, даже алым, но в отличие от планеты ОчП-№2*15, где всегда царила тьма, вполне себе обычным. Длинные тени от высоких деревьев с кроной из жёстких и даже острых листьев расплосовали песчаную сухую землю, сделав пейзаж едва ли радостнее. Где-то встречались маленькие следы крохотных лапок и длинные, похожие на змеиные, но за время своего путешествия инженер Петров не встретил ни одного живого существа.

Солнце закатывалось, поднималось, пекло, но ни воды, ни хоть каких-нибудь, хоть отчасти похожих на людей, существ не наблюдалось. Казалось, ОчП-№3*01 забавляется, подбрасывая уставшему путнику признаки возможной жизни, однако инженер Петров лишь скучающе обводил горизонт взглядом — он повидал слишком много планет, чтобы чему-то удивляться. Кто бы мог подумать, что космос однажды окажется рутинной...

Впрочем, на пятый (или седьмой?) день своего похода инженер Петров, случайно обернувшись, заметил чужие следы, петлявшие поверх его. Стопа, ладонь — почти человеческие, можно сказать, детские. В тот день он чувствовал,

что кто-то следует за ним, но стоило обернуться, как существо исчезало. Устраиваясь на ночь, инженер Петров тяжело вздохнул и без промедления закрыл глаза. Смотреть на почти голый пейзаж сил уже не было, а звёзды, которых виделось на небе непростительно мало, уже не привлекали. Он быстро погрузился в видения, где-то в глубине души надеясь, что, возможно, эта ночь будет последней, и утром ему не придётся брести по выжженной солнцем и не знавшей дождя земле. Он изо всех сил постарался ухватиться за образы — за огромную старую сирень перед домом, за поскрипывание ручки в тишине кабинета, за мягкий завиток волос, щекочущий ухо... Хотелось помнить о хорошем, если уж всё-таки не повезёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.